

Роберт
БЕРНС

Моей душе покоя нет
Баллады, поэмы, стихотворения

Москва
2018

УДК 821.111-1
ББК 84(4Вел)-44
Б51

Перевод с английского *С. Маршака*

Серия «Всемирная библиотека поэзии»

Разработка серии *И. Саукова*

В оформлении обложки использована репродукция портрета Роберта Бернса (1887) художника Alexander Nasmyth (1758–1840)

Серия «Золотая серия поэзии»

Разработка серии *А. Новикова*

В оформлении обложки использована репродукция картины «Любовники» художника Маркуса Стоуна (1840–1921), портрет Роберта Бернса художника Alexander Nasmyth (1758–1840) и гравюра «Руины монастыря в Линдисфарн» неизвестного художника

Бернс, Роберт.

Б51

Моей душе покоя нет : баллады, поэмы, стихотворения / Роберт Бернс ; [пер. с англ. С. Я. Маршака]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-04-093213-9 (Всемирная библиотека поэзии)

ISBN 978-5-04-093212-2 (Золотая серия поэзии)

«Когда Шотландия забудет Бернса, мир забудет Шотландию» — так говорят шотландцы о Роберте Бернсе (1759–1796).

Звонкие, искристые, задорные строки его стихов наполнены радостью жизни, перед которой пасуют все тяготы мира. Блистательные переводы Самуила Маршака, в которых публикуются стихотворения Бернса, сделали их достоянием русской поэзии.

В сборник вошли самые известные песни, баллады и поэмы.

УДК 821.111-1

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-093213-9
ISBN 978-5-04-093212-2

© С. Маршак, перевод на русский язык.
Наследники, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ЧЕСТНАЯ БЕДНОСТЬ

Кто честной бедности своей
Стыдится и все прочее,
Тот самый жалкий из людей,
Трусливый раб и прочее.

При всем при том,
При всем при том,
Пускай бедны мы с вами,
Богатство —
Штамп на золотом,
А золотой —
Мы сами!

Мы хлеб едим и воду пьем,
Мы укрываемся тряпьем
И все такое прочее,
А между тем дурак и плут
Одеты в шелк и вина пьют
И все такое прочее.

При всем при том,
При всем при том,
Судите не по платью.

Кто честным кормится трудом, —
Таких зову я знатю.

Вот этот шут — природный лорд.
Ему должны мы кланяться.
Но пусть он чопорен и горд,
Бревно бревном останется!

При всем при том,
При всем при том,
Хоть весь он в позументах, —
Бревно останется бревном
И в орденах, и в лентах!

Король лакея своего
Назначит генералом,
Но он не может никого
Назначить честным малым.

При всем при том,
При всем при том,
Награды, лесть
И прочее
Не заменяют
Ум и честь
И все такое прочее!

Настанет день и час пробьет,
Когда уму и чести
На всей земле придет черед
Стоять на первом месте.

При всем при том,
При всем при том,
Могу вам предсказать я,
Что будет день,
Когда кругом
Все люди станут братья!

ДЖОН ЯЧМЕННОЕ ЗЕРНО

Трех королей разгневал он,
И было решено,
Что навсегда погибнет Джон
Ячменное Зерно.

Велели выкопать сохой
Могилу короли,
Чтоб славный Джон, боец лихой,
Не вышел из земли.

Травой покрылся горный склон,
В ручьях воды полно,
А из земли выходит Джон
Ячменное Зерно.

Все так же буен и упрям,
С пригорка в летний зной
Грозит он копыями врагам,
Качая головой.

Но осень трезвая идет.
И, тяжело нагружен,

Поник под бременем забот,
Согнулся старый Джон.

Настало время помирать —
Зима недалека.
И тут-то недруги опять
Взялись за старика.

Его свалил горбатый нож
Одним ударом с ног,
И, как бродягу на правёж,
Везут его на ток.

Дубасить Джона принялись
Злодеи поутру.
Потом, подбрасывая ввысь,
Кружили на ветру.

Он был в колодец погружен,
На сумрачное дно.
Но и в воде не тонет Джон
Ячменное Зерно.

Не пощадив его костей,
Швырнули их в костер,
А сердце мельник меж камней
Безжалостно растер.

Бушует кровь его в котле,
Под обручем бурлит,
Вскипает в кружках на столе
И души веселит.

Недаром был покойный Джон
При жизни молодец, —
Отвагу подымает он
Со дна людских сердец.

Он гонит вон из головы
Докучный рой забот.
За кружкой сердце у вдовы
От радости поет...

Так пусть же до конца времен
Не высыхает дно
В бочонке, где клокочет Джон
Ячменное Зерно!

СТАРАЯ ДРУЖБА

Забыть ли старую любовь
И не грустить о ней?
Забыть ли старую любовь
И дружбу прежних дней?

За дружбу старую —
До дна!
За счастье прежних дней!
С тобой мы выпьем, старина,
За счастье прежних дней.

Побольше кружки приготовь
И доверху налей.
Мы пьем за старую любовь,
За дружбу прежних дней.

За дружбу старую —
До дна!
За счастье юных дней!
По кружке старого вина —
За счастье юных дней.

С тобой топтали мы вдвоем
Траву родных полей,
Но не один крутой подъем
Мы взяли с юных дней.

Переплывали мы не раз
С тобой через ручей.
Но море разделило нас,
Товарищ юных дней...

И вот с тобой сошлись мы вновь.
Твоя рука — в моей.
Я пью за старую любовь,
За дружбу прежних дней!

За дружбу старую —
До дна!
За счастье прежних дней!
С тобой мы выпьем, старина,
За счастье прежних дней.

В ГОРАХ МОЕ СЕРДЦЕ

В горах мое сердце... Доныне я там.
По следу оленя лечу по скалам.
Гоню я оленя, пугаю козу.
В горах мое сердце, а сам я внизу.

Прощай, моя родина! Север, прощай, —
Отечество славы и доблести край.
По белому свету судьбою гоним,
Навеки останусь я сыном твоим!

Прощайте, вершины под кровлей снегов,
Прощайте, долины и скаты лугов,
Прощайте, поникшие в бездну леса,
Прощайте, потоков лесных голоса.

В горах мое сердце... Доныне я там.
По следу оленя лечу по скалам.
Гоню я оленя, пугаю козу.
В горах мое сердце, а сам я внизу!

БЫЛ ЧЕСТНЫЙ ФЕРМЕР МОЙ ОТЕЦ

Был честный фермер мой отец,
Он не имел достатка,
Но от наследников своих
Он требовал порядка.
Учил достоинство хранить,
Хоть нет гроша в карманах.
Страшнее — чести изменить,
Чем быть в отрепьях рваных!

Я в свет пустился без гроша,
Но был беспечный малый.
Богатым быть я не желал,
Великим быть — пожалуй!
Таланта не был я лишен.
Был грамотен немножко
И вот решил по мере сил
Пробить себе дорожку.

И так и сяк пытался я
Понравиться фортуне,
Но все усилья и труды
Мои остались втуне.

То был врагами я подбит,
То предан был друзьями
И вновь, достигнув высоты,
Оказывался в яме.

В конце концов я был готов
Оставить попеченье.
И по примеру мудрецов
Я вывел заключенье:
В былом не знали мы добра,
Не видим в предстоящем,
А этот час — в руках у нас.
Владей же настоящим!

Надежды нет, просвета нет,
А есть нужда, забота.
Ну что ж, покуда ты живешь,
Без устали работай.
Косить, пахать и боронить
Я научился с детства.
И это все, что мой отец
Оставил мне в наследство.

Так и живу — в нужде, в труде,
Доволен передышкой.
А хорошенько отдохну
Когда-нибудь под крышкой.
Заботы завтрашнего дня
Мне сердца не тревожат.
Мне дорог нынешний мой день,
Покуда он не прожит!